

Пять дней спустя, когда все выездные мероприятия завершились, Шэнь Хуаньци договорился о скримере с WWG.

По сути, это был первый настоящий скрим нового состава WS. Вся тренерская команда отнеслась к нему крайне серьёзно — за их спинами расселось сразу несколько аналитиков.

Перед началом игры, когда баны-пики уже закончились, Шэнь Хуаньци на всякий случай напомнил:

— Вы обязаны давить верхнюю линию. Если не давить — дадите танку спокойно отфармиться, а в лейте с ним будет не справиться.

Сун Цинсюй в этой карте взял Азира — чемпион с дэшем, уроном и инициацией, классическое лейт-гейм ядро.

Сун Цинсюй был не только капитаном, но и шотколлером.

Сразу после старта он расставил пинги в чужом лесу и заговорил чуть быстрее обычного:

— Сяо Вэнь, Цинь Чжэн, вот здесь нужно контролировать обзор. Следите за своими позициями — мы в любой момент можем идти на ганк топа. AD: как будет шестой уровень, ульту на боте не тратить. Ждёшь моей команды.

Тан Хуай закупились стартовыми предметами и двинулся в нижнюю линию.

— Принял.

Лаконичный ответ заставил Сун Цинсюя на секунду замереть. В прошлом году он точно так же руководил командой, но Чжоу Цзин в восьми случаях из десяти его просто игнорировал.

В тех двух, когда всё-таки слушал, — если складывалось удачно, проблем не возникало. Но стоило чему-то пойти не так или проиграть, Чжоу Цзин непременно обвинял Сун Цинсюя в ошибках командования.

Сун Цинсюй мотнул головой. Не стоит думать об этом неблагодарном.

Он внимательно следил за нижней линией. Не прошло и пяти минут, как он понял: дела там плохи.

Противники играли на Афелии с Лулу. По урону их бот проигрывал, а поскольку Браум Вэнь Лихуа не мог щитом отхиливать, Тан Хуай постоянно ходил на пониженном здоровье.

Если так продолжится, не то что ганк топа — даже нормально фармить на боте станет невозможно.

При этом в чистом один на один Тан Хуай играл великолепно. Без саппорта рядом он, пожалуй, справился бы даже лучше.

Сун Цинсюй быстро принял решение:

— Сяо Вэнь, иди на мид. Пусть Тан Хуай один поиграет на боте.

Рука Тан Хуая на мышке замерла. Сун Цинсюй отозвал саппорта — значит, считает, что он не вписывается в команду? Что тянет всех вниз?

Понимая, что это скрим, он не стал спорить. Но лицо заметно ожесточилось.

В то же время и сам Сун Цинсюй чувствовал себя не в своей тарелке: он не привык играть мид с саппортом рядом и действовал через силу.

Мидер противника, Ижань, был его давним соперником. Увидев Браума на миде, он сначала решил, что это ганк, и несколько раз осторожно отступил. Но быстро разобрался, что тот просто стоит и сосёт опыт, — и расслабился.

Из-за необходимости делить опыт с Браумом Сун Цинсюй фармился медленнее обычного и только к восьмой минуте кое-как дотянул до шестого уровня.

Медлить было нельзя. Он позвал Цинь Чжэна и Вэнь Лихуа и пошёл на ганк верхней линии.

Тан Хуай играл на Эш. Её ульта — стрела, летящая через всю карту: если попадает, враг замерзает на месте.

Сун Цинсюй мельком оценил ситуацию на топе и решил: эту ротацию лучше провернуть без Тан Хуая. Вражеский лесник находился в нижней половине карты — если Тан Хуай потратит ульту, он останется без защиты и окажется в опасности.

Если ценой ганка на топа станет смерть AD — лучше вообще не ходить.

На верхней линии Сун Цинсюй успешно забрал килл. Этот ганк заложил фундамент раннего преимущества. Но решение держать саппорта на миде всё-таки аукнулось.

Пятнадцатая минута. Вражеские мидер, лесник и саппорт втроём зашли на мид.

Вэнь Лихуа бросился защищать Сун Цинсюя и контринициировал, но до того, как Цинь Чжэн добежал на помощь, его уже сфокусировали и убили. Сун Цинсюй еле выжил на капле здоровья, потратив флэш.

Пока он отходил на базу, WWG одним рывком снесли первую мидовую башню. Увидев, что Сун Цинсюй вернулся с подкреплением, они тут же рассыпались.

Сун Цинсюй добил три миньона на миде, и чем больше думал, тем яснее понимал: что-то в действиях WWG было нелогичным. Он бросил взгляд на мини-карту — Тан Хуай одиноко фармил на боте — и похолодел.

— Тан Хуай, уходи! Они идут на тебя!

Он не успел договорить, как три бойца WWG вынырнули с двух сторон и устремились к оставшемуся в одиночестве Тан Хуаю.

Тан Хуай без колебаний использовал флэш и, замедляя врагов своими скиллами, начал отступать — методично, шаг за шагом.

Остальные трое были в верхней половине карты. Сун Цинсюй понимал: звать их бесполезно, не успеют. Оставалось только самому нырнуть в лес и пойти навстречу.

— Не бойся, иди в мою сторону, я подберу тебя.

За спиной Тан Хуая неслись четверо. Он выжал из себя максимум, увернувшись от всех ненаведённых скиллов, но здоровья осталось едва ли половина.

Не успеет. Возможно, уже не успеет...

Эта мысль разрасталась в его голове. Если его всё-таки догонят и убьют, Сун Цинсюй, прибежавший на помощь, тоже окажется в опасности.

— Не приходи, — холодно сказал Тан Хуай. — Я их покручу.

Сун Цинсюй отрезал:

— Нет! Если ты умрёшь, мы потеряем темп!

Наконец расстояние сократилось до досягаемости его дэша. Сун Цинсюй без раздумий рванул вперёд на песчаных солдатах и встал стеной между Тан Хуаем и четырьмя преследователями.

Разум говорил ему: достаточно просто появиться — и противники отступят, опасаясь его улыбки и не зная, где лесник с саппортом.

Но в реальности, когда он дэшнул туда, желание спасти AD пересилило всё. Без единой секунды колебания он выпустил ультимейт и оттолкнул врагов.

В тот миг, когда стена Азира отбросила четверых игроков WWG, Сун Цинсюй физически почувствовал, как взгляд кого-то из-за спины прожигает ему затылок.

Он стиснул зубы, развернулся и отступил. Вместе с Тан Хуаем они отошли в безопасную зону леса и отбёкнулись.

Как бы то ни было — Тан Хуай был спасён.

Но улыбка, потраченная в неправильный момент, неизбежно стала миной замедленного действия. WWG тут же снесли первую нижнюю башню и забрали малого дракона.

Сун Цинсюй хотел навязать командный бой, но урона не хватало, и противник спокойно отступил.

Двадцатая минута. Появился Барон.

Лучше фармящие WWG блестяще отыграли командный бой — 3:0, и только Му Ичэнь с Вэнь Лихуа сбежали на нитке здоровья.

Первая карта скрима закончилась. WS проиграли.

Лицо Шэнь Хуаньци было чернее угля. Он хлопнул исписанной данными тетрадкой по спинке стула Сун Цинсюя.

— Следующую карту начнём чуть позже. Сначала все сами скажите, в чём проблема.

В тренировочной повисла мёртвая тишина. Поражение давило на всех, как каменная плита.

Особенно — на Сун Цинсюя.

Он знал: не используй он улыбку, когда пошёл на помощь, результат мог быть другим. Но в тот момент пальцы действовали сами — его хваленый холодный расчёт проиграл какому-то неведомому врагу внутри него.

Это было смертельно опасным сигналом. Если такое повторится на официальном матче,

последствия будут катастрофическими.

Пока он вёл внутреннюю борьбу, первым заговорил Вэнь Лихуа:

— У нас на боте сегодня были проблемы. Я привык играть с Чжоу Цзином и пока не успеваю подстраиваться под Тан Хуая.

— Ничего страшного, — ответил Тан Хуай. — Поиграем побольше вместе — и притрёмся.

Шэнь Хуаньци спросил:

— Вы хоть раз в дуо играли?

— Нет.

Шэнь Хуаньци холодно хмыкнул и безжалостно отчеканил:

— Собираетесь дожидаться, пока мимо плей-офф пролетите, а потом начать тренироваться? Хороший обед стоит подождать — но если ты подождёшь, пока я от голода сдохну, а потом поставишь тарелку, я что, встану и поем?

Атмосфера в тренировочной стала тяжёлой и гнетущей. Видя, что все боятся вздохнуть, Му Ичэнь взял на себя роль спасателя:

— Эх, я в той карте тоже сыграл паршиво. Был слишком осторожен, а ведь чувствовал, что Тэнка можно спокойно обыгрывать. Знал бы — не стал бы вас звать на помощь.

Шэнь Хуаньци покосился на него:

— Ты?

Му Ичэнь отвёл глаза, но мужественно продолжил:

— Я реально чувствую, что Тэнк сдал. Я его одной левой размотаю, серьёзно.

Эта фраза наконец заставила всю комнату рассмеяться.

Смех вытащил Сун Цинсюя из мыслей. Он огляделся и тоже натянуто улыбнулся.

Дело было не в том, что он не ценил попытку Му Ичэня разрядить обстановку. Просто в голове он раз за разом прокручивал тот момент со спасением.

Как ни крути — ульту нельзя было тратить. Но как ни крути — он ни капли не жалел, что спас Тан Хуая.

Тан Хуай смотрел на хмурое лицо Сун Цинсюя, и его собственный взгляд потемнел. Он мучается из-за того, что спас меня?

Вторая карта началась быстро. Шэнь Хуаньци временно отложил разбор, решив дожидаться конца всей серии и уже тогда разложить всё по полочкам.

Они играли с WWG до десяти вечера. Счёт разделился пополам — для WS это были плохие новости.

На бумаге их составы были примерно равны. Даже с учётом того, что у WWG состав остался прошлогодним, такого разрыва быть не должно.

Настроение после скримов было скверным. Шэнь Хуаньци всё-таки пожалел их и не стал устраивать разбор сразу.

Тётушка давно приготовила ужин, но ждала, пока они закончат, и только потом пришла в тренировочную позвать всех.

Аппетита у Сун Цинсюя не было. Он съел полмиски, понял, что кусок в горло не лезет, отложил палочки и вышел покурить на задний двор.

Тан Хуай увидел и пошёл за ним.

Был уже январь. Шанхайские ночи уже не были такими холодными, как пару недель назад. Сун Цинсюй даже не накинул куртку — сел у каменного стола и закурил.

В руках у него была всё та же пачка, которую он забрал у Тан Хуая на балконе. Виноградная капсула, минимум смол. Во рту — сладко и свежо. Если не обращать внимания на клубы дыма, больше похоже на виноградный леденец, чем на сигарету.

Он не был зависим. Просто нуждался в этом жесте и этом моменте, чтобы подумать.

За спиной слышались тяжёлые, неспешные шаги. Сун Цинсюй и не оборачиваясь знал, кто это.

В голове и без того был хаос, а теперь ещё и тот, кто этот хаос создал, пришёл собственной персоной. Хаос в квадрате.

Сун Цинсюй поморщился и чуть отвернулся.

Тан Хуай замедлился, помолчал, потом произнёс:

— Дай мне сигарету, Цинсюй.

Универсальная вступительная фраза. Ни один курильщик не откажет. Сун Цинсюй хмыкнул и бросил ему пачку.

Тан Хуай достал сигарету и протянул руку:

— Зажигалку.

Сун Цинсюй обернулся и посмотрел на него:

— Тыходишь курить — без сигарет, без зажигалки. И зачем ты тогда пришёл?

— О, так теперь ты на меня смотришь?

Сун Цинсюй:

— ...

Его слегка кольнула совесть.

— Мне просто в этой позе удобно. С чего ты взял, что я нарочно на тебя не смотрю?

— А, так ты всё-таки нарочно не смотрел.

— Ты закончишь или нет? — Сун Цинсюй нахмурился. И между бровей, и в уголках глаз — капризная детская обида, проступившая совсем ненароком.

Тан Хуай воспользовался моментом и сел рядом.

— Ладно, не дразню. Давай серьёзно. В первой карте сегодня — ты решил, что мы с командой не сыграны, и поэтому решил вообще обойтись без меня? Что я просто заполняю пятую ячейку,

чтобы игра запустилась?

Виноградный привкус во рту у Сун Цинсюя мгновенно рассеялся, а на кончике языка осталась горечь, которую уже невозможно было не замечать.

Оказывается, сигарета, как ни старайся, всё равно не станет конфетой.

Слова Тан Хуая были как тонкая верёвка — она протянулась к нему по воздуху, проникла в каждую клетку и безжалостно затянулась.

Сун Цинсюй смотрел на него в оцепенении. Приказал себе успокоиться. Глубоко вдохнул — и стиснул зубы так, что послышался скрежет.

И ответил вопросом на вопрос:

— Если бы WS действительно нужен был AD просто для количества, с чего бы это место досталось тебе?

Тан Хуай смутно почувствовал, что что-то не так.

— Я не...

— AD из второго состава чем плох? — перебил Сун Цинсюй, не выбирая слов. — Он, между прочим, куда послушнее тебя.

Тан Хуай усмехнулся:

— Ты ни разу не позвал меня в помощь. Моя ульта лежала всю игру. Почему ты её не использовал? Если это не недоверие — тогда что? Если бы тот парень из второго состава сидел в топ-10 корейского сервера, это место, наверное, и правда было бы не моим.

Сун Цинсюй:

— Тан Хуай, у тебя в голове вообще что? Если бы Тэнк увернулся флэшем — мы бы точно довели ганк? А если бы они увидели, что у тебя нет ульты, и сразу пошли тебя убивать?

Тан Хуай осёкся. Убить его, может, и не убили бы — он мог сбежать. Но первую нижнюю башню WWG снесли бы гарантированно. Это был бы худший исход: игра могла не дожить и до двадцатой минуты.

Осознав это, Тан Хуай вдруг улыбнулся. Его тёмные глаза в тусклом свете стали необычно

яркими, и в них мелькнуло что-то, похожее на нежность.

Сун Цинсюй не мог разобрать деталей, но ему показалось, что он видит перед собой того самого Тан Хуая из старшей школы.

— Тогда из-за чего ты расстроен? — спросил Тан Хуай. — Только не говори, что не из-за меня. Я не дурак.

И вдруг всё то, что прежде было неясной, размытой тревогой, обрело контуры.

Сун Цинсюй понял.

Он расстроен, потому что обнаружил: когда рядом Тан Хуай, он не может оставаться абсолютно хладнокровным и рациональным.

Потому что Тан Хуай значит для него куда больше, чем он думал.

<http://bllate.org/book/18105/1736386>